

УДК 94 (470.6) 084.8

ББК 63.3 (235.7) 622

О 45

К.Ш. Ожева

Забота населения и партийных организаций Северного Кавказа о воинах Красной Армии в годы Великой Отечественной войны

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье анализируется деятельность советских органов власти по организации помощи раненым солдатам и офицерам в годы Великой Отечественной войны. Раскрывается многоаспектная деятельность региональных органов власти и комсомольских организаций по организации функционирования госпиталей. Показана деятельность республиканских, краевых, областных организаций ВКП(б), в том числе и северокавказских, по организации шефской работы предприятий и организаций, по оборудованию госпиталей, транспортировке раненых, обеспечении продуктами питания. На основе анализа архивных документов, показано патриотическое движение по обеспечению находящихся в госпиталях воинов донорской кровью. Дается вывод о том, что процент возвращенных в строй бойцов и офицеров Красной Армии – 61,5%.

Ключевые слова:

Шефство, госпитали, донорское движение, семьи фронтовиков, патриотизм, молодежь Северного Кавказа, социальная политика, фонд здоровья, Красная Армия.

В многогранной деятельности Советского государства в годы Великой Отечественной войны большое место занимала работа по оказанию помощи раненым советским воинам, защитникам Отечества и их семьям. Эти аспекты социальной политики и до сих пор остаются недостаточно освещенными в исторической литературе в то время как изучение именно этой сферы деятельности нашего государства, всего народа и всех общественных организаций имеет большое научно-познавательное, общественно-политическое и воспитательное значение.

Необходимость развертывания военно-медицинской службы появилась сразу после начала войны. Острой проблемой стало лечение раненых. Санитарные потери Красной Армии только в Прибалтике, Белоруссии, Западной Украине за две недели июля – августа 1941 года составили почти 160 тысяч человек. Работа по спасению раненых и больных велась активно и масштабно в полевых и тыловых лечебных учреждениях, В 1941 г. в СССР было оперативно развернуто 1300 госпиталей на 750 тыс. коек (76% всех госпиталей, сформиро-

ванных за годы войны)¹. Через месяц после начала войны на территории Краснодарского края было оборудовано 54 эвакуационных госпиталя на 18 800 коек. К концу 1941 года только на базе города Сочи организовали 50 госпиталей на 21 055 раненых. Всюду создавались комитеты помощи раненым и больным бойцам и командирам Красной Армии. На них возлагалась задача организации широкой помощи органам здравоохранения по обслуживанию раненых и больных воинов, обеспечению контроля за работой госпиталей².

В РСФСР находилось 80,5% всех госпиталей страны, в Закавказье – 11%, в средней Азии – 5,6%, в районах, освобожденных от фашистской оккупации – 2,9%.

Среди медицинских учреждений по лечению раненых и больных воинов правомерно выделить следующие виды:

а) постоянные госпитали мирного времени системы Народного Комиссариата обороны (НКО);

б) госпитали НКО, сформированные для обеспечения боевых действий (полевые подвижные, эвакуационные и сортировочные);

в) госпитали Наркомздрава СССР;

г) госпитали научно-исследовательских институтов и медвузов;

д) госпитали Наркомата социального обеспечения для приема раненых с ампутированными конечностями, нуждающихся в протезировании;

е) госпитали ВЦСПС (санатории и домаотдыха).

Эвакуация раненых проводилась главным образом по железной дороге на военно-санитарных «летучках», временных и постоянных военно-санитарных поездах, авиацией, пароходами, автотранспортом. Раненые поступали сначала в эвакуприемники и сортировочные эвакугоспитали, а затем в специализированные лечебные учреждения.

Органы власти СССР по мере увеличения притока больных и раненых оперативно создавали необходимые организационные структуры для решения всего комплекса проблем. Органы власти умело маневрировали материальной базой здравоохранения. Постановлением ГКО от 22 сентября 1941 г. все эвакугоспитали тыловых районов страны были переданы органам здравоохранения. В ведении военно-медицинской службы Красной Армии остались госпитали фронтовых армейских районов. Этим решением были объединены фронтовые (армейские) и тыловые (гражданские) медицинские госпитали³.

В директиве от 29 июня 1941 года указывалось: «... обеспечить ... широкую помощь раненым предоставлением под госпитали больниц, школ, клубов, учреждений...»⁴. 22 сентября

1941 года постановлением ГКО СССР был создан Всесоюзный комитет помощи раненым бойцам и командирам Красной Армии во главе с секретарем ЦК ВКП (б) А.А. Андреевым. Аналогичные комитеты были созданы во всех регионах с возложением на них широких полномочий. Высокое чувство патриотизма рабочего класса и колхозного крестьянства республик, краев и областей Северного Кавказа в оказании помощи фронту нашло свое выражение в широком развитии движения по оборудованию и обеспечению продовольствием госпиталей, по оказанию помощи раненым фронтовикам, заботе о семьях военнослужащих, детях-сиротах и многих других формах патриотического движения. Население проявляло живое искреннее участие в судьбе раненых, оказывая им всевозможное содействие и помощь.

Сложность оперативной обстановки и двойное подчинение госпиталей (Наркомздраву и Наркомату СССР) не помешали в короткие сроки развернуть на Северном Кавказе широкую сеть госпиталей. Среди госпиталей, функционировавших на Северном Кавказе и базировавшихся на местах, особую роль играли местные эвакуационные пункты или МЭПы. Наиболее крупными из них были МЭПы №11, 90, 94, 104 с местонахождением в Краснодаре, Кропоткине, Ставрополе и курортах Кавминводской группы⁵.

Более полное представление о местонахождении эвакупунктов.

Количестве госпиталей, приписанных к ним, и местах их формирования дает следующая таблица.

Эвакупункты Северного Кавказа

Номер МЭП	Кол-во госпиталей	Место формирования	Дислокация в годы войны
11	21	Одесса	Краснодар – Кропоткин – Ростов
90	107	Армавир	Курорты Кавминвод – Ереван (АрмССР) Курорты Кавминвод
94	55	Астрахань	Краснодар – Ставрополь – Махачкала (ДагАССР)
104	49	Сочи	Сочи, постоянно

Наиболее мощной госпитальной базой был МЭП №90, в составе которого находилось 107 госпиталей. Основой этой базы были четыре курорта Кавминводской группы – Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск и Железноводск, в кото-

рых размещалось 57 госпиталей, далее шли г. Грозный – 13 госпиталей, г. Нальчик – 8, г. Ставрополь – 2; по одному госпиталю – в Черкесске, Георгиевске, Серноводске; по одному – в населенных пунктах Микоян-Шахар, Те-

берда, Невинномысская, Воронцово-Александровское, Прасковья, Буденновск, Моздок, Ипато-во, Прохладный, Кизляр, Орджоникидзе, Назрань, Петровское, Новоалександровское, Благодарное, Солдатско-Александровское⁶.

Значительное место в организации лечебно-эвакуационной работы играл МЭП №11 в связи с его приближенностью к фронту, он больше выполнял функции эвакуприемника, распределяя раненых в госпитали, имевшие постоянную дислокацию. Количество госпиталей колебалось от 17 до 24.

В Сочи размещался МЭП №104 с 49 госпиталями на начало сентября 1941 г. В дальнейшем число госпиталей менялось в, связи с обстановкой на фронте.

На всех эвакупунктах велась переподготовка врачей: требовались хирурги. В этом плане незаменимую помощь оказывало научно-практическое бюро Кавминводской группы госпиталей. Всего за годы войны им было подготовлено 2140 врачей разных специальностей, 6017 медсестер и 7 695 санитаров⁷.

При Сочинском государственном бальнеологическом институте велась серьезная исследовательская работа, результатом которой становились не только кандидатские, но и докторские диссертации.

Однако вся проводимая работа не могла обеспечить госпитали необходимым количеством медперсонала. Большую помощь в этом оказывали местные филиалы Общества Красного Креста и Красного Полумесяца⁸.

Ключевой проблемой лечения раненых в условиях крупнейшей войны были медицинские кадры. Правительство мобилизовало на службу в госпитали лучших специалистов здравоохранения. На 1 января 1943 г. 31% начальников госпиталей имели врачебный стаж до 15 лет, 42,6% – свыше 15.

Война перемалывала миллионы людей подобно чудовищным жерновам. Прошло всего лишь четыре месяца гигантской битвы на Советско-германском фронте, а в Красной Армии сотни тысяч воинов погибли, а свыше одного миллиона человек были ранены. Всего за военные годы было ранено 14 миллионов воинов. Как правило, солдаты не оставались без медицинской помощи.

В связи с этим подчеркнем принципиальное значение инициированной в конце июля

1941 г. Главным военно-санитарным управлением Директивы ГКО от 23 августа 1941 г. И.В. Сталин подписал приказ №281 «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу», приравнивающий спасение раненых к боевому подвигу. В соответствии с ним за вынос с поля боя 15 раненых с оружием санитар и носильщик награждались медалью «За боевые заслуги» или «За отвагу»; за вынос 25 раненых – орденом Красной Звезды, 40 – орденом Красного Знамени, 80 – орденом Ленина, а 100 раненых – званием Героя Советского Союза. Этот документ – яркое свидетельство заботы органов власти и общественно-политических структур страны о спасителях солдатских жизней, о защитниках страны⁹.

Неоценимое значение для работы по уходу за ранеными имела система подготовки кадров медицинских работников. В Краснодарском крае за годы войны было подготовлено 3 850 медицинских сестер, обучено уходу за ранеными, больными, методам транспортировки в санитарных звеньях и дружинах 6 175 человек, 1 525 из них ушли на фронт в действующую армию, 65 тысяч человек гражданского населения края было подготовлено для оказания помощи раненым бойцам в боевой обстановке. Комсомольские организации провели большую работу по военному обучению молодежи: в женских подразделениях в 1943 году обучалось 37 542 человека, из которых к весне было подготовлено уже 29 638 человек; зимой 1943–1944 годов военный всеобуч по ПО часовй программе прошли 14 556 человек.

В госпиталях Северного Кавказа потребовался персонал для ухода за ранеными бойцами. После проведенного набора несколько тысяч человек из региона было направлено в распоряжение командования, Подготовка среднего медицинского персонала проводилась в течение 5–6 месяцев из среды колхозной молодежи. Так, в Лазском районе Дагестанской АССР было набрано и подготовлено 32 медработника, – в Гунибском – 17¹⁰.

Большую помощь по уходу за ранеными оказывали медперсоналу комсомольские санитарные дружины, созданные по решению ЦК ВЛКСМ. Дружинницы обслуживали раненых бойцов без освобождения от основной работы на производстве. В их обязанности входило,

как указывалось в постановлении, «показывать образцы чуткого и внимательного отношения к раненым бойцам, оказывать активную помощь персоналу в медицинском обслуживании раненых». В госпиталях создавался актив из домашних хозяек, которые помогали переносить тяжелораненых, проводили уборку в помещениях, стирали, штопали белье¹¹.

В докладе на совещании председателей оргбюро профсоюза рабочих и служащих, МТС и земельных органов Востока отмечалось, что Орджоникидзевский и Краснодарский края перевыполнили контрольные задания по подготовке медсестер и сандружинник 3 000 работников МТС, МТМ и земорганов Ставрополя сдали нормы I ступени, 960 человек – нормы II ступени, а всего подготовлено было медицинских сестер гражданской обороны 3 960.

Уже в 1942 г. медицинские кадры, подготовленные Обществом Красного Креста и Красного Полумесяца, использовались на 63,5% в военно-санитарных поездах.

Проявляя заботу о воинах, Центральным Комитетом ВКП(б) были созданы комитеты помощи раненым и больным. В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «Об образовании Всесоюзного комитета помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии» от 3 октября 1941 г. говорилось: «Обязать обкомы, крайкомы ЦК компартий союзных республик к 15 октября 1941 г. утвердить состав областных, краевых и республиканских комитетов помощи по обслуживанию больных и раненых, бойцов и командиров Красной Армии из представителей партийных, советских, комсомольских, профсоюзных и общественных организаций в составе 9-11 человек под председательством одного из секретарей обкома, крайкома, ЦК компартии союзной республики.

Возложить на комитеты помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии:

а) организацию широкой общественной помощи органам здравоохранения в деле обслуживания больных и раненых и повседневного контроля и наблюдения за работой госпиталей;

б) организацию шефства предприятий, учреждений над госпиталями: помощь госпиталям в проведении ремонта оборудования, ра-

диофикации палат, столовых, ленинских уголков, прием и распределение подарков для больных и раненых бойцов и командиров;

в) оказание помощи органам здравоохранения в приеме на вокзалах, пристанях и аэропортах прибывающих в тыловые госпитали больных и раненых бойцов и командиров;

г) помощь в проведении культурно-политической работы среди раненых (лекции, доклады, концерты, кино, самодеятельность)¹².

Содержание этого постановления позволяет получить представление о функциях и о составе Комитета. На второй день после принятия Постановления ЦК ВКП(б) оно было разослано в особой телеграмме местным органам власти. В ней сообщалось об утверждении Всесоюзного комитета помощи по обслуживанию больных и раненых в составе Андреева (председатель), Абрамовой, Горкина, Гуртового, Колесникова, Крюкова, Мишаковой, Митерева, Николаевой, Редысина, Симаковой, Смирнова, Третьякова и Хрулева¹³.

В соответствии с этой директивой во всех краях, областях и республиках стали формироваться соответствующие комитеты помощи раненым и больным, а также управления по руководству госпиталями при наркомздравах и отделы при крайоблздравах.

На основании этих документов в областях и краях создавались специальные отделы по управлению эвакогоспиталями, а для помощи в обслуживании раненых и больных воинов – комиссии. Эти комиссии возглавлялись секретарями ГК, РК ВКП(б) заместителями председатели горрайисполкомов¹⁴. Ими был организован контроль и широкая общественная помощь, шефская работа над госпиталями.

На Северном Кавказе шефская работа получила большое развитие с первых дней организации госпиталей. Шефствующие предприятия, организации оказывали существенную помощь в оборудовании госпиталей, приведении в порядок госпитальных помещений, сбора различного инвентаря, транспортировке раненых и больных, обеспечении госпиталей продуктами питания. Большую помощь и особую активность в этом деле проявляли комсомольцы и молодежь. Так, до оккупации края на транспортировке раненых ими было отработано 1 050 000 часов, 7 000 часов продежурено у постелей больных, раненых собрано 90 тыс.

различного инвентаря для госпиталей Комсомольцы Красногвардейского района г. Краснодара привели в порядок 33 палаты, собрали 100 кроватей, 30 одеял, 25 подушек, 250 тумбочек, 90 матрацев и т.д. Комсомольцы артели «2-я пятилетка» изготовили во внеурочное время 300 керосиновых ламп. Молодежь Ейска, Майкопа, Армавира, Кропоткина, Брюховецкого, Ново-Титаровского районов и др., собрали сотни необходимых предметов для оборудования госпиталей.

Материальная помощь госпиталям была важным делом, но шефство не сводилось к сбору и отправке подарков. Партия добивалась, чтобы шефство охватило все стороны обслуживания раненых. Благодаря большой организаторской деятельности в госпиталях были созданы в целом благоприятные условия для быстрого лечения раненых и больных.

Комсомольские организации Краснодарского края, взяв шефство над госпиталями, к февралю 1942 года выделили свыше 1000 человек из числа комсомольского актива для проведения бесед, лекций, чток непосредственно в госпиталях. Комсомольцы Майкопского дубзавода, шефствуя над госпиталем, собрали для него библиотеку. Учащиеся школы №8 города Сочи заготовили для госпиталей 90 куб. м дров, побелили и привели в порядок 10 палат, провели 50 концертов, организовали 11 новогодних елок. После освобождения г. Краснодара от немецко-фашистских захватчиков в семьи, где жили комсомольцы, под их личную ответственность было распределено 964 раненых бойца Красной Армии, которые были обеспечены питанием и уходом в течение 2-2,5 месяцев¹⁵.

За проделанную работу в госпиталях комсомольские организации тыла получали тысячи благодарностей от фронтовиков и командования госпиталей.

Не оставались в долгу у своих шефов комсомольцев выздоравливающие фронтовики. Они делали доклады, проводили беседы в клубах, цехах, общежитиях предприятий, бывали на молодежных вечерах, встречались на них со знатными людьми заводов и фабрик.

Шефство комсомола над госпиталями показало высокие моральные качества комсомольцев, юношей и девушек, воспитанных Коммунистической партией в духе советского социалистического патриотизма. Забота о ра-

неных еще выше поднимала боевой дух воинов Красной Армии¹⁶.

Большое значение руководством СССР в годы Великой Отечественной войны придавалось организации питания раненых и больных, обоснованно исходя из того, что при прочих равных условиях процент окончательного выздоровления среди сытых и сильных организмов выше, чем среди слабых. С 1942 г. в госпиталях развернулась работа по внедрению лечебного питания. Готовятся диетврачи, сестры, повара, проводятся межгоспитальные конференции по обмену опытом применения лечебного питания и его эффективности. И это давало свои плоды. Процент охвата раненых лечебным питанием в госпиталях РСФСР вырос с 1942 по 1944 г. с 8 до 45%. Обогащение пищевого рациона белками производилось путем приготовления в госпиталях питьевых дрожжей, а витаминами – за счет отваров и настоев из плодов шиповника и другой дикорастущей зелени¹⁷.

9 октября 1943 г. Всесоюзный комитет помощи раненым и больным принял постановление «Об улучшении продовольственного снабжения и организации питания раненых и больных бойцов и командиров Красной Армии в госпиталях Наркомздрава СССР и ВЦСПС». Выполняя его, местные власти создали запас продовольствия, необходимое количество столовой и кухонной посуды, выделили скот, корма, земельные участки для подсобных хозяйств госпиталей.

Патриотическое стремление трудящихся региона помочь победоносному наступлению Красной Армии вылилось в новое движение за создание специального «фонда здоровья» раненых воинов и детей фронтовиков. Инициаторами создания «фонда здоровья» явились колхозники сельхозартели «Комсомолец» Павловского района. В 1943 году колхозники Павловского района дали для раненых бойцов 50 тысяч литров молока, 30 тысяч яиц, 3 тысячи голов птицы, 500 кг фруктов и много другого продовольствия. По решению колхозного собрания, сельхозартель «Комсомолец» выделила в фонд здоровья раненых бойцов и детей фронтовиков в 1944 году сверх плана государственных поставок 200 кг меда, посеяла 40 га зерновых культур. С каждого колхозного двора было решено сдать в «фонд здоровья» по 20-30 литров

молока, по 10-15 штук яиц, а у кого имелись сады – не менее чем по 5 кг сушеных и свежих фруктов. Колхозники сельхозартели со страниц газеты «Большевик» обратились ко всем колхозникам края с призывом поддержать их начинание¹⁸.

Самое активное участие в развитии этого почина приняла молодежь Кубани. В одном Ставропольском крае, например, за годы войны госпиталям было передано 10170 кг жиров, 17100 кг мяса, 4300 кг меда, 31800 кг хлебных изделий, 288 тыс. шт. яиц, около 230 тыс. кг картофеля и овощей, 45300 кг фруктов и 10300 л вина.

Комсомольцы Кореновского района сдали в «фонд здоровья» для госпиталей 7000 литров молока, 500 шт. яиц, 25 кг сала, 82 кг крупы, 56 кг сухофруктов, 37 кг растительного масла. Комсомольцы Гулькевичского района собрали для госпиталей 5 ц картофеля, 3 ц муки, 2 800 штук яиц и других продуктов¹⁹.

Таким образом, шефские организации помогали более успешно выполнять одну из сложнейших проблем военного времени – бесперебойно и качественно снабжать фронтовые лечебные учреждения продуктами питания.

В связи с острым дефицитом лекарственных средств и перевязочного материала был организован сбор лекарственного сырья и мха, который подвергался специальной обработке и использовался при перевязках. За годы войны на Северном Кавказе было собрано 443,5 тонны лекарственного сырья²⁰.

В Ставрополе и Краснодаре были организованы галеновые лаборатории, которые из собранного сырья выпускали все виды лекарственных настоек (йодовую, валерьяновую, ландышевую и др.), а также в ампульной упаковке кофеин, атропин, глюкозу, камфару, пантопон и т.д. Здесь же производился эфир для операций.

Ценным вкладом молодежи Северного Кавказа в оказание помощи раненым воинам явилось их активное участие в выполнении государственных планов заготовки лекарственного сырья. Всего за один день воспитанники Усть-Джегутинского детского дома Ставропольского края собрали 150 кг ценных лекарственных растений.

Учащиеся Тульской средней школы №1 Адыгеи намного перевыполнили задание, со-

брав 332 кг лекарственного сырья. В 1943 году при плане 8 тыс. кг комсомольцами и молодежью Кубани было собрано и сдано в 4 с лишним раза больше – 32385 кг лекарственного сырья, в 1944 году – 20000 кг вместо 7800 по плану. Всего за 1941–1945 годы пионеры и комсомольцы Краснодарского края сдали на государственные заготовительные пункты свыше 112385 кг лекарственного сырья, и это было ценным вкладом кубанской молодежи в Победу²¹.

Таким образом, в результате напряженной деятельности советских и общественных организаций госпитали обеспечивались необходимыми лечебными средствами.

Нет такой меры, которой можно было бы измерить всю глубину и величие такого подвига советских людей, как донорское движение. С первого дня войны и до последнего во всех уголках страны советские патриоты сдавали свою кровь для раненых воинов и партизан. Более 5,5 миллиона граждан стали в годы войны донорами. 90 процентов из них составляли молодые женщины и девушки²². Советские патриотки, не жалея здоровья, отдавали кровь ради спасения раненых и больных воинов. И следует признать, что в течение всех четырех лет войны проводилась огромная работа по вовлечению все большего количества людей в ряды доноров.

Донорское движение, в отличие от многих других патриотических дел, началось в СССР задолго до войны. В мирных условиях для удовлетворения потребностей лечебных учреждений было достаточно крови, получаемой от доноров. Но начавшаяся война потребовала коренной перестройки всей работы институтов, станций, пунктов переливания крови. Уже в июле и августе 1941 г. во многих крупных городах страны были открыты сотни донорских станций переливания крови. В связи с массовой мобилизацией военнообязанных в армию и эвакуацией жителей из прифронтовой полосы в глубокий тыл, в Российской Федерации, так же как и по всему Советскому Союзу, пришлось заново подбирать донорские кадры в неизмеримо более широких масштабах. Специальным постановлением правительства СССР были определены права доноров и льготы: в день вызова на обследование и сдачу крови за донором сохранялась заработная плата; в городах от-

крывались специальные продовольственные магазины, в которых доноры получали особый паек после каждой сдачи крови²³. Как правило, доноры отказывались от денежной компенсации и она поступала в фонд обороны. Именно на эти средства были куплены десятки танков и орудий, сотни пулеметов.

Донорами становились не только труженики тыла, но и врачи, медсестры войны. Иногда ими становились дети. Вот что писал в своем заявлении ученик 10-го класса одной из школ Коля Свиридов: «Мне скоро 17 лет, а у меня отказываются принять кровь для раненых бойцов. Но я ведь член ВЛКСМ и считаю своим долгом бороться с фашизмом. Поймите, что вы обязаны принять меня в число доноров».

Всего за годы войны на фронты, в полевые медсанбаты и тыловые госпитали был отправлен миллион семьсот тысяч литров донорской крови. Только Москва отправила на фронт 500 тонн крови доноров²⁴.

Местные органы власти прилагали немало усилий для бесперебойной работы и станций и донорских пунктов, снабжения кровью госпиталей. Уже в первые дни войны на Кубани 8 тысяч человек стали донорами. Самое широкое распространение донорское движение получило и в Ставропольском крае. Ставрополье в годы войны располагало таким количеством донорской крови, которое обеспечивало потребность фронта. В общей сложности за годы войны ставропольчанами было сдано 8700 л крови. Воспитанницы Краснодарской краевой комсомольской и партийной организаций – комсомолки Романюк, Близнюк и Нагорная сдали в годы Великой Отечественной войны соответственно 11,5 л крови, 15 л и 47,320 л крови²⁵.

За годы войны комсомольцами-донорами Кубани было сдано более 18 тысяч литров крови²⁶. Применение в годы Великой Отечественной войны донорской крови наряду с другими лечебными мерами в госпиталях способствовало возвращению 73% раненых воинов в строй²⁷.

Сохранившиеся архивные документы свидетельствуют, что при институтах, станциях и кабинетах переливания крови из числа добровольцев были созданы постоянные донорские структуры.

В госпиталях на пределе человеческих сил трудились тысячи наших соотечественников,

которые должны были помочь раненым скорее вернуться в строй или заглушить боль от полученного увечья, адаптироваться к новым реалиям жизни. Преодолевая огромные лишения военной поры, личные невосполнимые утраты, недоедая и недосыпая, они, самоотверженно трудясь, отдавали теплоту своих сердец благороднейшему делу²⁸.

Руководствуясь директивами партии, комсомольские организации по велению своего сердца проявляли в этом деле инициативу, свой почин. Комсомольская забота о семьях фронтовиков, погибших воинов и партизан, инвалидах Отечественной войны принимала самые разнообразные формы. Повсюду проводились «месячники», «декадни», «недели» по строительству и ремонту домов и квартир семей военнослужащих, бойцов и офицеров Красной Армии, созданию денежных, продовольственных и вещевых фондов, для пополнения которых устраивались воскресники. Эти фонды пополнялись за счет безвозмездного труда молодежи. Повсеместно действовали специальные отряды и бригады из комсомольцев и молодежи, сотни тысяч тимуровских команд. Они заготавливали на зиму дрова, убирали жилища, доставляли продукты на дом, обрабатывали огороды, ухаживали за малышами. Все это стало постоянными формами работы комсомола.

«Комсомольская правда» в начале 1942 г. призвала комсомольские организации усилить заботу о фронтовиках, инвалидах и их семьях, обратив особое внимание на ремонт жилищ, заготовку топлива, приготовление горячей пищи для престарелых и инвалидов, устройство на работу молодых рабочих и одиночек²⁹.

Партийно-государственные органы, профсоюзные и комсомольские организации прилагали большие усилия и к улучшению политико-просветительской работы в госпиталях, которая имела свои особенности. Они были вызваны, во-первых, физическим и моральным состоянием людей, получивших тяжелые травмы или болезни; во-вторых, большим разнообразием людей по возрасту, национальности, полу, уровню образования.

Основные направления и задачи этой работы были рекомендованы в постановлении ЦК ВКП(б) от 12 января 1942 г. «О партийно-политической работе в госпиталях Наркомздрава СССР». Оно обязывало местные пар-

тийные комитеты выделить для каждого лечебного учреждения лучших военкомов, пропагандистов, агитаторов, начальников клубов, ведущих библиотеками, культмассовиков; снабжать госпитали газетами, журналами, художественной литературой; радиофицировать палаты, обеспечить культурным обслуживанием раненых и т.д. Ответственность за состояние такой работы была возложена на секретарей по пропаганде райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик.

Вопросы массово-политической работы в госпиталях стали чаще обсуждаться на партийных активах, где нередко выступали представители ЦК ВКП(б) и Советского правительства. Они требовали от низовых звеньев проявлять максимальную заботу о Красной Армии, о раненых, об их семьях, об инвалидах Отечественной войны, чтобы они не чувствовали себя потерянными в огне войны людьми, обрели способность приносить пользу родине. В каждом госпитале организовывались клубы, библиотеки, «ленинские комнаты», для которых выделялось все необходимое.

Всего в годы Великой Отечественной войны в госпиталях и других воинских лечебных учреждениях самоотверженно трудились более 200 тыс. врачей и 500 тыс. человек среднего медицинского персонала. Они оказали помощь свыше 10 миллионам раненых воинов Советской Армии и Военно-Морского Флота. За годы войны госпитали страны вернули в действующую армию более 7 млн. воинов. Миллионы солдат и офицеров, закончив лечение, трудились в тылу³⁰.

Газета «Правда» отмечала: «Страна, государство, народ не жалеют ни сил, ни средств для того, чтобы обеспечить раненому бойцу наилучший уход, наилучшее лечение, наилучшие условия для восстановления здоровья и сил».

Через госпитали Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны прошло 1 911 764 человека, из которых 1 240 372 возвращены в строй. В среднем процент возвращенных в строй бойцов и офицеров Красной Армии составил 61,5³¹. Это стало возможным не только благодаря самоотверженному труду советских медиков, но и участию широкой общественности. Шефство над госпиталями, мас-

совое донорское движение сыграли не последнюю роль в возвращении в строй раненых войной. Всенародная эта помощь вытекала из морально-политического единства советского общества, руководимого и направляемого ВКП(б). Во всенародной заботе советских людей о раненых еще раз сказалась великая жизненная сила социалистического строя. Объединив усилия военного и гражданского здравоохранения, партия и правительство направили их в нужное русло: на восстановление здоровья фронтовиков. Это и дало невиданные в мировой практике результаты возвращения в строй раненых и больных воинов.

Примечания:

- ¹ Кондакова Н.И. Война, государство, общество. 1941-1945. – М.: Ветеран Москвы, 2002, с.236.
- ² Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945, Периодика Кубани 2005, с.90.
- ³ Кондакова Н.И. Война, государство, общество. 1941-1945.-- М.: Ветеран Москвы, 2002, с.237.
- ⁴ КПСС о вооруженных силах Советского Союза. Сб. документов. – М., 1958, с.355.
- ⁵ Архив Военно-медицинского музея МО СССР (ВММ МО СССР) ф. 282, оп. 71428, д.7, л.1-2; ф.282, оп. 21619, д. 1, л.1; ф. 246, оп. 4452, д.2, л. 1,2,5-10,15;СФ ГАКК, ф.р-24,оп.1, Д.207.Л.2.
- ⁶ ВММ МО СССР, ф. 282, оп. 71428, д. 7, л. 1-2.
- ⁷ ВММ МО СССР, ф. 282, оп. 71428, д. 8, л. 2.
- ⁸ ЦДНИКК, ф.1774, оп. 2, д. 71389, л.2.
- ⁹ Кондакова Н.И. Война, государство, общество. 1941-1945. – М.: Ветеран Москвы, 2002, с.237.
- ¹⁰ Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы из а имо действия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Майкоп. 2000. с.365.
- ¹¹ Женщины России в экстремальных условиях: исторический опыт, проблемы, пути решения / Коллектив авторов, науч. Рук. Т.А. Васильева – М.: Информ-Знание, 2006. с.84.
- ¹² «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917-1968». М., 1969, с.311.
- ¹³ Кондакова Н.И. Война, государство, общество. 1941-1945. – М.: Ветеран Москвы, 2002, с.240.
- ¹⁴ Сеницин А.М. Всенародная помощь фронту. – М., 1975, с.257.
- ¹⁵ Малышева Е.М. В борьбе за победу. – Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1992, с.392.
- ¹⁶ «Славный путь Ленинского комсомола», т.2. М., 1974.
- ¹⁷ Кондакова Н.И. Война, государство, общество. 1941-1945. – М.: Ветеран Москвы, 2002, с.240.

- ¹⁸ Большевик, 1944, 9 апреля.
- ¹⁹ ЦА ВЛКСМ (ныне ЦХДМО), ф.7, оп.2, д. 47, л.16.
- ²⁰ ЦХДМО, ф. 7, оп. 2, д. 47, л. 29; д. 81, л. 93; д. 35, л. 2; д. 83, л. 98.
- ²¹ Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Майкоп. 2000. С.363.
- ²² «Славный путь Ленинского комсомола», т.2. М., 1974, с. 183.
- ²³ Женщины России в экстремальных условиях: исторический опыт, проблемы, пути решения/ Коллектив авторов, науч. рук. Т.Д. Васильева – М.: Информ-Знание, 2006. с.85.
- ²⁴ «Правда», 31 января 1975 г.
- ²⁵ Малышева Е.М. Испытание. Социум и власти-проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Майкоп. 2000. с.363.
- ²⁶ ЦХДМО, ф. 7, оп. 2, д. 47, л. 18.
- ²⁷ Синицин А.М. Всенародная помощь фронту. – М., 1975, с.255.
- ²⁸ Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945, Периодика Кубани 2005, с.94.
- ²⁹ «Комсомольская правда», 29 января 1943 г.
- ³⁰ Кондакова Н.И. Война, государство, общество. 1941-1945. – М.: Ветеран Москвы, 2002, с.247.
- ³¹ Из истории трудового подвига народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: Сборник научных трудов. – Краснодар, изд. Кубан. гос. ун-та, 1985г., с. 147.